

колонистамъ Русскими Вѣнценосцами; но если Россія переселить колонистовъ въ Крымъ, къ чему она теперь домогается, то съ переселеніемъ народа, все это благое дѣло обрушится. Колонисты почувствуютъ всю тягость своего разоренія; они будутъ проклинать по жизнь виновниковъ онаго, но съ перерожденіемъ все забудется. Остальные однакожь пять милліоновъ Болгаръ, которые начали припоминать себѣ весь рядъ страданій, нанесенныхъ имъ Русскими со времени Святослава, запишутъ это въ исторію своихъ страданій и никогда не забудутъ, Особенно въ настоящее время, когда Западъ старается всѣми силами отвлечь Болгаръ отъ Россіи, это обстоятельство будетъ въ устахъ пропагандистовъ новое неопровержимое доказательство недоброжелательства Русскаго Правительства къ Болгарамъ.

Россія старалась поддержать свое вліяніе на Болгаръ подарками церковныхъ книгъ и утварей, но этимъ она никакъ не достигнетъ своей цѣли. Просвѣщеніе девятнадцатаго вѣка проникло отчасти и между Болгарами, они требуютъ болѣе союднаго благодѣянія. Французское Правительство лучше поняло это требованіе, и по окончаніи войны начали разсуждать въ Парижѣ объ открытіи въ Болгаріи училищъ. Если Россія не сдѣлала этого для Болгаръ, хотя и была мысль объ открытіи высшаго учебнаго заведенія; то пусть она не разстраиваетъ